

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 87 (1568)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О юношах, обдумывающих жизнь», опубликованная в журнале «Эксперт» № 27, 02-08 июля 2018 года.

Вологда
июль 2018

О юношах, обдумывающих жизнь

Социологи РАНХиГС опубликовали данные очередного опроса. Доля родителей, считающих перспективной для своих детей службу в правоохранительных органах и других силовых структурах, выросла в 2017 году по сравнению с 2016 годом на треть и вплотную приблизилась к сорока процентам (цитирую по РИА «Новости»). Родители, разумеется, желают детям добра; в их пожеланиях всегда отражается и мода текущего дня – но сейчас, похоже, гораздо заметнее слышен голос расчёта. Когда-то, если помните, своим чадам желали работать то в кооперативах, то в совместных предприятиях; потом видели их чуть не поголовно экономистами да юристами, потом работниками «Газпрома» – большей частью потому, что «не я один, все так же осуждают». А тут люди смотрят вокруг да прикидывают. Какие там у сына (дочери) на поверку окажутся таланты, а уж тем более будет ли ему (ей) в жизни везти, не угадаешь; значит, надо смотреть, куда наклонён стол – в какой стороне шары, пущенные с самой разной степенью мастерства, гуще падают в лузы. Такого типа нехитрый анализ, по-видимому, и подсказывает на треть чаще, чем годом раньше, подаваться в силовики. Нетрудно предсказать, что и дальше процент желающих детям именно такой карьеры продолжит быстро расти.

Коллега рассказала: дочке её подруги, выпускнице журфака, настойчиво советуют не валять дурака и идти в отдел общественных связей в местное управление МВД. Мол, работёнка не пыльная, деньги неплохие, отпуск большой и с бесплатным проездом, в срок пять получишь пенсию – и свободна, как Куба. Согласитесь, на фоне нынешних пенсионных новостей такое звучит особенно весомо. Да ведь и не только в деньгах (не только в отпусках, не только в пенсиях) дело – есть у

силовики¹ и иные пряники, нематериальные, но тоже весьма убедительные. Вот для примера свежая новость. На заседании профильного комитета Госсовета Республики Коми у кандидатки в мировые судьи спросили, как она относится к оправдательным приговорам. Та ответила: «Оправдательный приговор – это нонсенс» – и пояснила, что до вынесения судебного решения правоохранительные органы уже делают «основную работу». Больше вопросов к ней не было, своё назначение она получила. Речь не о доле оправдательных приговоров в судебной практике; кандидатка выдвинула, а депутаты согласно приняли тезис гораздо более сильный: непогрешимость. Про любого на свете человека, сделавшего пусть самую большую «основную работу», можно предположить, что он сделал её с ошибкой, а про правоохранителей – нельзя. Не ошибаются они. Да они и сами так думают – ср. новую серию злоключений карельского историка Дмитриева. Его усердно сажали в прошлом году за детскую порнографию, но суд его в этом оправдал (хоть оправдательный приговор и нонсенс). Вместо извинений Дмитриева задержали и, похоже, снова обвиняют в чём-то подобном – не могли же СК и прокуратура в нём ошибиться! Страна у нас большая; возможно, где-то и случается, что правоохранители признают свою неправоту и публично просят прощения; но я о таких новостях как-то не слышу. Вот и ещё ещё резон идти в силовики: будешь всегда прав и никогда не будешь извиняться перед штафирками.

Понятно, что силовики в государстве неизбежно несколько отличены от прочих граждан, получают некоторые привилегии в обмен на исполнение особых обязанностей; тут вопрос в балансировке, которая, на мой

¹ Оговорюсь: силовые структуры есть разные, от армии до ФСИН, от СК до фельдъегерей – всех наизусть и не перечислишь. Здесь речь больше о правоохранителях.

взгляд, сейчас оставляет желать много лучшего. Но сходные проблемы возникают у нас и в беспогонном поле – и там они куда менее понятны. Не случайно у нас невероятно много новостей не о том, что нечто сделано (изобретено, написано и проч.), а о том, что нечто запрещено или – в таких-то рамках – разрешено. Даже в экономических и культурных новостях кишат регулятивные свершения. Соответственно и люди, занимающиеся вечным переписыванием правил и контролем за их исполнением, обрели у нас какую-то явно чрезмерную значимость. Идеальный пример, конечно, Рособрнадзор, за последние недели заставивший о себе говорить трижды. Во-первых, его более чем правдоподобно обвинили в утечках материалов к ЕГЭ, а он в ответ лишь посулил засудить обвинителя. Во-вторых, он в очередной раз вызвал негодование чуть не всего научного сообщества, по откровенно дурацким причинам лишив аккредитации «Шанинку», небольшой, но весьма авторитетный негосударственный вуз. Наконец, в-третьих, именно в эти дни завершается процедура существенного расширения полномочий самого РОН. Подчеркнём: по первым двум поводам про Рособрнадзор публично сказано столько обличительных (на мой вкус, вполне справедливых) слов, что его впору бы закрыть, – но третьего повода, резкого усиления полномочий надзирателей, это ни на день не отодвинет. Рособрнадзор получит ещё больше возможностей для нанесения

вреда отечественным образованию и науке, будет ещё веселее сносить учёные головы за неровно расчёсанной пробор, а его хулители утрутся – и пусть радуются, если одним утиранием всё и ограничится. На классический вопрос: «Кто устережёт самих сторожей?» – вновь получен классический ответ: никто. А теперь, возвращаясь к предмету обсуждения, скажите: удивляет ли вас, что каждый пятый учитель собирается уходить с работы, а про дефицит управленцев и контролёров в образовательных структурах никто и никогда не слыхивал? Что есть серьёзная проблема оттока научных кадров, но совершенно нет эмиграции надзирающих за наукой чиновников?

Понятно, что сорок процентов молодых людей в силовые структуры работать не пойдут – просто не поместятся. Но понятно и другое: налицо явный перекося в мотивациях, с которым уже пора начинать бороться поскольку он очевидно опасен.

Если год за годом повторять, да не словами, а на практике, что делать что бы то ни было – будь то в производстве или в науке, в культуре или в торговле – куда более рискованно и куда менее комфортно, чем это же нечто контролировать и стеречь, то люди усвоят урок. Как бы потом не оказалось, что контролировать, регулировать да стеречь постепенно становится нечего.

Александр Привалов